

Верное средство

Нина Князькова

Май-плюс

Нина КНЯЗЬКОВА

Верное средство

«Автор»

2022

Князькова Н. Ю.

Верное средство / Н. Ю. Князькова — «Автор», 2022 — (Май-плюс)

Дамира по приглашению подруги приезжает в Березкино. Тем более, что там свободна должность секретаря директора школы. Почему бы не попробовать поработать? Ведь зарплата хорошая, и жильё дают. Вот только директор школы какой-то странный. Но хуже всего то, что ей придется жить с ним в одном доме. Шестая книга цикла «Май-плюс».

© Князькова Н. Ю., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Нина Князькова

Верное средство

Нина Князькова

* * *

Глава 1

Дамира

И откуда у меня столько вещей? Я стояла посреди захлавленной комнаты и сосредоточенно пыталась впихнуть в сумку косметичку. Третью уже. А что? У меня много гипоаллергенной косметики, которая мне очень нужна. Вон вчера на шее какая-то сыпь появилась. Знать бы, отчего... Пришлось несмотря на лето повязать на шею шелковый платок, иначе эта краснота смотрелась совсем уж неприлично.

Я быстро глянула на запястье, обвитое тонким золотым браслетом часов, и вздохнула: придется ускориться, если я хочу успеть до приезда Аринки с ее мужем, которые должны забрать меня и увезти в то самое неизвестное мне Березкино. Я привычно погладила браслет и принялась за дело. Часы у меня остались от той, прошлой жизни. Мне их родители подарили на окончание школы, после чего объявили, что я... выхожу замуж. За кого? Да за одноклассника, родители которого и предложили эту авантюру, чтобы два плодородных поля объединить. Вроде бы пережиток прошлого, но доказать родителям, что я не хочу замуж за того, кто во втором классе рукавом сопли вытирал, я не смогла. На их аргумент, что многие так живут, я махнула рукой и, забрав документы, сбежала из дома. Смогла добраться через три области до приличного города, получить профессию и выжить. Постоянно подрабатывала, чтобы с голоду не умереть... И вот теперь я стала понимать родителей куда лучше. Все же в их понимании понятная стабильность и элементарные удобства оказались куда ближе, нежели желание ребенка самому устроиться в этом мире. Но все же... я до сих пор была на них очень обижена.

А еще я, рассмотрев Аринкиного Клим, которого та себе урвала, уехав в странный поселок, которого даже нет на картах, решила, что хочу себе такого же. Тем более, что в этом Березкино еще и работа есть, и жилье дают. Почему бы не попробовать? Вознесенцева сказала, что там таких мужиков много. Вот и посмотрим. Вдруг и замуж удачно выйти получится? А если будет еще и взаимная симпатия, то я сорву джек-пот.

В любовь я не верю. Нет ее. Есть удобные отношения и взаимовыгода. А любви нет. Ну, страсть, может быть. Но не та любовь, про которую пишут в книгах. Вымысел какой-то, а не чувство. А с работой и жильем нужно попробовать. С должности администратора салона красоты я уже уволилась, так что была свободна, как ветер.

Стук в дверь раздался, когда я застегивала последнюю сумку. Уложиться я смогла в семь сумок, выбросив половину старого и ненужного хлама. Хорошо еще, что львиную долю вещей я сложила вчера.

– Входи, – крикнула и сдула в сторону челку.

В комнату ввалилась Аринка и тут же бросилась ко мне обниматься. Следом вошел ее хмурый муж. Блин, и как ей удалось такого отхватить? Красивый, мужественный, уверенный в себе. Аж глаза слезятся, как я бы хотела себе такого. Но отбивать мужика у подружки я не имела никакого морального права. Тем более, что Аринка его заслужила. Жизнь ее тоже не баловала. Эх, значит буду искать кого-нибудь похожего.

– Надо ехать, – проворчал единственный красивый мужик, когда-либо бывавший в этой комнатке.

Арина тут же разжала удушающие объятия и посмотрела на мужа. Лохматов стоял, взяв в руки все сумки разом, и держал их так, как будто они ничего не весили. Я посмотрела на время. Десять утра. Да, пора. Сейчас только ключи коменданту общежития сдам и больше никогда сюда не вернусь.

Машина у Лохматова оказалась... вместительной. Даже не так. В багажнике этого монстра потерялись все мои с таким трудом нажитые вещи. Аринкин муж только хмыкнул на мой ошарашенный вид и закинул жену на переднее сиденье.

– Я сама, – выставила руку вперед, когда он шагнул в моем направлении. Кряхтя и хмурясь, я таки одолела эту высоту и уселась на заднем сиденье, куда в общем-то можно было еще и улечься без особого дискомфорта. – Вы с собой стремянку не пробовали возить? – Проворчала я, когда Лохматов уселся за руль.

– У нас еще одна машина есть, поменьше. Просто я не была уверена, что в нее все твои вещи влезут, – хохотнула подруга.

– Я взяла только самое необходимое, – насупилась я. – Не может же дипломированный делопроизводитель выглядеть абы как.

– Мир, ты только не ругайся, но тебе все равно пока придется у нас в школе секретарем поработать, – Арина виновато глянула на меня, хотя мы с ней это уже обсуждали. – А делопроизводителем потом, если захочешь в город переехать.

– Я помню. Не переживай, учебный год отработаю, а там, может быть, к чему другому присмотрюсь, – отмахнулась я. С подругой мы не раз это обговаривали по телефону. – Ты же сказала, что я там на полном обеспечении буду. Да еще и жилье бесплатное. Ох, Аринка, знала бы ты, как мне надоело все время переживать, хватит ли у меня денег комнату оплатить, или выгонят через месяц, – поморщилась я.

– Извини, что я сначала на твоей шее сидела, а потом уехала, – подруга совсем сникла.

– Ты нормальная вообще? Я же не в этом плане, – вытаращилась я на нее. – Я просто устала без отпусков работать. А в салоне еще каждый второй мужик клеится, отбиваться замучилась уже...

– Если тебя не радует мужское внимание, то не стоит ехать в Березкино, – отозвался Клим, аккуратно ведя машину к выезду из города. – А то выйдешь замуж, будешь всю жизнь нас ненавидеть, – фыркнул он.

Я скривилась.

– Так я не против замужа... Э-э, замужества, – исправилась. – Но только по взаимной симпатии. И не за пьяницу какого-нибудь. И чтобы красивый был. И...

– Ну, у тебя и список, – хихикнула Арина.

– Как будто у тебя его не было, – парировала я. Лохматов с интересом глянул на жену. – Насколько я помню, тебя до поездки в Березкино замужество вообще не прельщало. Я же от него не отказываюсь, если оно будет на взаимовыгодных условиях.

– Ох, Дамирка! В Березкино бывает только по любви, – Арина прекрасно знала мое отношение к этой самой любви.

– Это мы еще посмотрим, – мрачно отозвалась я и принялась следить за дорогой.

Лохматов вел машину аккуратно, но быстро. У меня самой есть права, отучилась, когда встречалась с инструктором по вождению. Но я с трудом переносила высокую скорость, а потому всегда внимательно следила за дорогой. Я вообще весьма щепетильно относилась к вопросу собственной безопасности.

До Березкино мы ехали долго. Часа три. Сначала нам еще попадались поселки и деревни, а вот после Малой Поляны одни лишь поля и были. Это было странным. Я покосилась на Аринку. Волосы чистые, кожа ухоженная, одета хорошо. Значит, там есть магазины и прочая инфраструктура. Да и подруга говорила, что там и больница имеется, и даже ателье в соседнем городе. Вот только ни одного города поблизости я так и не увидела. А еще меня дико удивил безумно ровный асфальт. Да не бывает таких дорог нигде! И кусты как-то слишком в ряд растут. И ни одна муха о стекло даже не ударилась.

– Приехали, – оповестил нас Клим и свернул с дороги после таблички с указателем.

– Сейчас ты всё увидишь, – Аринка явно была довольна тем местом, где сейчас жила.

Я присвистнула, когда мы въехали в посёлок. Ни одного... нормального дома тут не было. Сплошь новенькие стильные коттеджи с ухоженными садами. Это что вообще такое? Откуда это здесь взялось? Нет, Аринка мне, конечно, свой дом показывала через видеозвонок, но...

я думала, что только у нее он такой, потому что она богатенького мужика себе подцепила. А здесь вон чего.

– А с маньяками тут как дела обстоят? – Совершенно серьезно уточнила я.

– С какими? – Маринка обернулась и нахмурилась.

– С такими, как твой, – коварно улыбнулась я.

– А, – махнула рукой подруга. – Таких тут полно.

– Угу, – я проводила взглядом шедшего по тротуару мужчину. Весьма привлекательного, в одежде по размеру и спортивного телосложения. А вот еще один с другой стороны дороги. И вот в машину садится... – А толстых тут вообще нет, что ли? – Уточнила я, заметив хрупкую девушку, спешащую по делам.

– Есть, сейчас увидишь, – коротко хохотнул Лохматов и свернул влево.

Проехав еще несколько метров, он остановился у кирпичного здания с елями по бокам. Красивое и ухоженное, оно совсем не походило на школу, но именно это было написано на фасаде.

Клим помог выбраться подруге, но ко мне уже не подходил. Я прыгнула на землю и огляделась. А тут весьма симпатично. Надеюсь, что и скучно не будет. Нет, со мной точно не будет, но все-таки...

Я вошла следом за Ариной в здание школы и присвистнула.

– Мраморный пол?

– Он весьма износостойкий, – парировал Клим и, взяв жену за руку потащил ее к лестнице.

– А лепнина на потолке? – Ткнула я пальцем в это безобразие.

– Пытаемся развить в детях творческую жилку, – невозмутимо ответил он.

– А лестница? У вас перила из красного дерева, – тут же оценила я.

– Предлагаешь тоже заменить на мрамор? – Лохматов задумчиво посмотрел на перила. – Давай ты с Карапетовым это обсудишь.

– Ничего я не предлагаю, – возмутилась.

Школа была совершенно пустой. Оно и понятно, до учебного года еще целых две недели. Нам встретилась лишь одна женщина, которая, поздоровавшись с четой Лохматовых, поспешно скрылась из виду.

Наконец, мы зашли в небольшой, но уютный кабинет, из которого вела еще одна дверь.

– Ну, вот и приемная, – обрадовала меня Арина. – Твое рабочее место, – указала она на шикарный резной стол.

Одна стена приемной была отведена под стеллажи и шкафы, окна в полстены сейчас были открыты, а вся офисная техника выглядела совершенно новой.

– Да, теперь мне тут еще больше нравится, – кивнула я осмотревшись.

Арина подошла ко второй двери и постучала. Я в это время нацепила на лицо самую соблазнительную улыбку, имеющуюся в моем арсенале. А что? Директор же мужчина, а я уже хочу работать в этой школе. Тем более, что мне здесь жилье дадут. Надеюсь.

Дверь открылась и в приемную шагнул невысокий, несколько полноватый мужчина в сером костюме. Он улыбнулся Арине, кивнул Климу и повернулся ко мне. Не знаю, что с ним случилось дальше, потому что он как-то странно вздрогнул и сделал шумный вдох.

– Фома Измаилович, знакомьтесь, это Дамира. Я вам про нее рассказывала, – подруга указала на меня.

Клим вдруг шагнул вперед и непонятно откуда послышалось рычание.

– Арина, прижмись к стене, – велел он, как-то быстро вскинул руки и буквально за секунду оба мужчины оказались в кабинете и заперли дверь изнутри.

Еще через пару секунд в кабинете послышался шум и что-то разбилось. Затем снова послышался шум. Чуть побледневшая подруга повернулась ко мне и, облизнув губы, решила сделать вид, что все нормально.

– Там давно пора было сделать ремонт, – указала она на дверь и нервно хихикнула.

– Что вообще происходит? – Не поняла я.

– Эмм, – у нее пикинул телефон и она, едва взглянув на сообщение, схватила меня за руку и потянула в сторону двери. – Завтра все документы оформишь, – сказала она.

Я вырвала свою ладонь из ее хватки и сложила руки на груди.

– А жильё? – Прищурилась.

– Клим сам договорится, – в это время о смежную стену что-то ударилось с другой стороны. – Идем.

– Ладно, – выдохнула и быстро развязала узел на шейном платке. – Оставлю здесь, чтобы они от меня так просто не отделались. Если что, то будет повод прийти за платком, – объяснила я, аккуратно повесив его на спинке кресла. Вот, пусть знают, что место занято.

Арина с облегчением выдохнула лишь тогда, когда вытащила меня на улицу. По ее лицу было видно, что она знает, что происходит, но говорить не будет ни при каких обстоятельствах.

– Мы сейчас придем к нам домой, ты пообедаешь, а потом нам скажут, куда тебя везти, – затараторила она. – Или вообще у нас переночуешь, место есть. А документы завтра подпишешь.

– Ариш, тебе не кажется, что я все равно узнаю, что тут у вас происходит? – Фыркнула я в ответ.

– После того, как подпишешь документ о неразглашении, пожалуйста... Ой, а что это у тебя на шее? Снова аллергия вылезла? У меня дома крем есть, местного производства. Так он у тебя за пару часов все следы уберет, – ловко сменила она тему.

– И что такого секретного в обычном креме? – Не удержавшись, съязвила я.

– Он волшебный. Вот увидишь, – Арину уже начало отпускать, и она перестала оглядываться на школу. Тем более, что мы уже зашли за угол.

– Здравствуйте, Арина Владимировна, – помахал нам мальчик с противоположной стороны дороги.

– Здравствуй, Миша, – улыбнулась она в ответ и посмотрела на меня. – Вот за это я и люблю Березкино. Здесь есть место для повседневного чуда. И детки здесь просто изумительные.

– Дети – это зло, – вздохнула я, глядя, как мальчишка вприпрыжку бежит к перекрестку. – Но ты можешь этого не замечать. Ты у меня вообще очень наивная.

– Неправда, – Арина насупилась. – Клим говорит, что я хорошо разбираюсь в людях.

– Это хорошо, что он у тебя вообще есть. Хотя и похож на сексуального маньяка, но он вполне адекватен. Надеюсь, что все так и останется и он не побежит по бабам, – ляпнула, не успев придержать язык за зубами. Вот вечно со мной так... Потому и подруг больше нет, кроме Аринки.

– Не побежит, – самодовольно объявила она.

Я с сомнением на нее покосилась.

– Ты его кастрировала что ли? – Поинтересовалась.

– Добрый день, Арина Владимировна, – вмешался в наш разговор глубокий баритон. – Вы не подскажете, где Клим? Я до него дозвониться не могу.

Я резко затормозила и открыла рот, уставившись на безумно красивого и нереально опупенного мужика, которого даже в самых безумных мечтах воссоздать бы не смогла. Я даже поморгала, чтобы убедиться, что это не галлюцинация.

– Добрый вечер, Станислав, – Аринка улыбнулась ему точно так же, как тому мальчику Мише. У нее что, либидо отсутствует? – Клим сейчас в школе. С Карапетовым... э-э... разговаривает.

– Спасибо, – мужчина сверкнул синими глазами и чуть склонил голову. – Алла завтра будет занята, так что они с Лялей не придут.

– Хорошо, тогда мы на источники поедem, Климу точно нужно будет расслабиться после сегодняшнего дня, – Арина так же дежурно улыбнулась и потащила меня дальше по дороге. Я же, оглянувшись, не могла оторвать взгляда от этого Станислава, сажающегося в машину. Просто мужик с обложки какой-то. – Он занят, – процедила она едва слышно.

– Блин, – вырвалось у меня, и я все-таки перевела взгляд на подругу. – Это что сейчас было?

– Это Белов. Директор по финансам в компании «Май-плюс». У него есть жена и ребенок, так что забудь, – поцокала она языком.

Эх, если бы просто жена была, то можно было бы попробовать, а так... У меня все же принципы и ребенка лишиться отца я просто не могу. Но каков красавец!

– А есть такие же? – У меня глаза загорелись.

– Мир, тебе мужик нужен, или картинка? – Осадила меня Арина. – Даже таким красивым мужикам тоже хочется, чтобы для женщины была важна душа.

– Я все понимаю, но... Нет, ну ты видела? – Я всплеснула руками.

– Я кроме Клима вообще никого не вижу в качестве мужчины, – скривилась она.

– Это заметно, – проворчала я. – Вы вообще только друг на друга и смотрите.

– А на кого нам еще смотреть? Ой, Макар, здравствуй, – она махнула рукой парню, стоящему у калитки двухэтажного коттеджа.

– Добрый день, – улыбнулся парень и уверенным шагом направился в нашу сторону. – Давно вас не видел...

– Да, мы все с Климом на машине, редко пешком приходится ходить, – Арина все так же дежурно улыбалась. – Познакомься, это моя подруга Дамира. Она в школе секретарем будет работать.

Я оценивающе посмотрела на парня. Выглядел он достаточно молодо, но был высок, красив, широкоплеч. Не Белов, конечно, который из меня несколько минут назад дух вышиб, но тоже неплох. А потому я вновь вспомнила о своей фирменной улыбке.

– Очень приятно, – процедила сквозь зубы и протянула руку.

К моему удивления, мою руку не только пожали, но и, склонившись, поцеловали.

– И мне приятно, – парень чуть отступил, но явно был настроен благожелательно. – Новые люди в Березкино – это всегда к лучшему.

– Мы все тут не старые, – хихикнула Арина и попрощавшись, потащила меня дальше.

– А этот не женат? – Спросила я, когда мы отошли.

– Не женат. Живет один. Присматривает здесь за порядком, – быстро сдала мне его подруга. – Но я бы на твоём месте пока не спешила с замужеством. Или... – она вдруг остановилась, – что-то случилось? – Я вздохнула и огляделась. Не хотелось бы, чтобы нас кто-то подслушал, но Вознесенцева не была бы собой, если бы не обладала изрядной долей проницательности. – Идем в дом, там поговорим.

Она открыла калитку, рядом с которой мы стояли, и я присвистнула. Я так до конца и не верила, что подруга живет в настоящем коттедже. Я сделала несколько шагов к дому и остановилась у яблони, склонившей ветки под тяжестью плодов.

– Красиво у тебя тут, – восхитилась я, надеясь, что мне дадут что-то похожее.

– Да. Сама до сих пор в шоке, – улыбнулась она и позвала в дом.

Дом внутри оказался таким же, каким мне его Арина показывала при видеозвонке. Подруга привела меня в гостиную, усадила на диван, а сама умчалась куда-то и через полминуты вернулась со стеклянной баночкой.

– Что это? – Нахмурилась я.

– Крем для кожи, – она намазала мне шею, обтерла руки салфетками и села рядом. – А теперь рассказывай, – велела она. – Ты в спешном порядке велела нам приехать за тобой на неделю раньше. Что все же случилось?

Я вздохнула и опустила взгляд.

– Я брата позавчера увидела в городе. Не знаю, заметил ли он меня. А вчера вечером из окна общежития увидела, как он заходит в магазин напротив... – я сжала руки в кулаки. – Я просто боюсь, что они меня увезут и выдадут замуж силой.

– Но столько лет уже прошло... – Арина была в курсе моей истории, так что что-то разъяснять сейчас не потребовалось.

– Это дело чести теперь для них. Я же... позор семьи, – пожала я плечами. – Может быть, они так решили проявить милосердие и дали мне получить профессию. Либо просто потеряли меня на просторах страны и только сейчас нашли...

– Как бы то ни было, здесь ты в полной безопасности, – она потрепала меня по плечу. – Поселок закрытый, город тоже. Здесь тебя никто не тронет. Подожди, – вдруг встрепенулась она, – ты поэтому так на мужчин смотришь и про замужество задумалась? Чтобы тебя не увезли?

Я кивнула.

– Если уж выходить замуж, то на своих условиях, – я вздернула подбородок вверх. – По крайней мере, выбранный мной мужчина не будет мне противен.

– Это весомый аргумент, – согласилась подруга. – Но на голодный желудок о таком лучше вообще не думать. Идем обедать.

К моему дикому удивлению, блюда уже стояли на столе на кухне и были горячими, хотя я не видела, чтобы Аринка отлучалась куда-то.

– У тебя прислуга что ли есть? – Спросила я, усаживаясь за стол.

Подруга чуть стушевалась и грозно глянула в сторону холодильника. Мне показалось, что дверца сама собой захлопнулась, но я списала это на собственную впечатлительность.

– Я тебе потом про это расскажу, – отмахнулась она и принялась за еду.

Я последовала ее примеру, потому что более ничего подозрительного в этом обеде не было. А вот стоило нам закончить с едой, как в дом вошел Клим и мрачно глядя на меня сообщил.

– Дом для тебя заложили в смету на осень. Заехать можно будет после нового года, а пока поживешь в особняке за школой, – каждое его слово падало на меня, как кирпич на ногу.

– В смысле...? У меня к новому году будет собственный дом? – Обрадовалась я, выявив из этого сообщения главное.

– Будет, – все так же мрачно сказал Лохматов.

– Подожди, но ведь за школой живет Карапетов, – Арина поднялась из-за стола.

– Особняк там большой, в левом крыле никто не жил уже десять лет, с тех пор как Клавка в силу вошла, так что места там достаточно, – отрезал Аринкин муж.

Я слегка струхнула.

– То есть, мне надо будет жить вместе с директором школы? – Не поняла.

– До нового года. Всего несколько месяцев. Зато у тебя потом будет свой собственный дом, обогреваемый горячими источниками и с уже подготовленным садом, – голос Клим стал вкрадчивым. – Да и в особняке никто не отменял удобств. Комнат много, ванны есть, кухня на месте, да и с Фомой вы вряд ли будете часто пересекаться.

– Значит, меня берут на место секретаря директора школы? – Воодушевилась я от последних новостей.

– Берут, – кивнул Лохматов. – Сейчас приедут Алиса с Герой и привезут документы по секретности. Ты их подпишешь, и я отвезу тебя к особняку.

Я, улыбнувшись, посмотрела на Аринку, которая задумчиво сверлила мужа подозрительным взглядом. Но подруга ни слова не сказала против, так что я и не беспокоилась.

Через десять минут нагрянули гости. В дом вошла молодая миловидная девушка в сопровождении очень харизматичного мужчины, который смотрел на нее, как голодный пес на хамон. Мне даже не по себе стало, такой жадный взгляд у него был. Вот бы на меня хоть раз кто-то так посмотрел. Эх, и где девчонки себе таких находят?

– Добрый день, – улыбнулась девушка. – Ты Дамира? – Уточнила она, присаживаясь на диван в гостиной.

– Да, – кивнула я. – А ты Алиса?

– Точно, – девушка рассмеялась. – Сейчас я задам тебе несколько вопросов, на которые ты ответишь. После этого ты подпишешь документы о неразглашении, – подпихнула она в мою сторону бумаги. – Итак, зачем ты приехала в Березкино?

Что-то мне подсказывало, что ложь мне не простят, а потому я сказала частичную правду.

– Потому что мы с Ариной договорились. Точнее, она сказала, что здесь есть вакансия секретаря, а у меня есть диплом делопроизводителя. И тем более, что здесь жилье дают, – торопливо перечислила я все плюсы.

– Угу, – девушка кивнула. – Как ты относишься к замужеству?

– Положительно, – я даже ладонь на сердце положила. – Если мне понравится мужчина, то я буду согласна выйти замуж, – поправила.

– Отлично, – Алиса склонила голову набок. – Дамира, а ты веришь в чудеса?

Я опешила от вопроса. Это она про что?

– Чудес не бывает, – сообщила обреченно. – Чудеса – это когда все хорошо, а не плохо. Вот, – развела я руками.

– Ясно, – она подвинула мне ближе документы. – Ознакомься и подпиши. Но учти, нарушение каждого из этих правил влечет за собой строгое наказание.

Я быстро пробежалась по документу и автоматически исправила одно слово. Подписала неплохо составленный норматив и взялась за следующий лист.

– Алкоголь запрещен? – Нахмурилась.

– Людям в принципе разрешен. Но не в Березкино и не в Мае, – услышала в ответ.

Тут же напряглась.

– Людям? – Почему-то именно это резануло слух.

Алиса заметно напряглась, но уже через секунду улыбнулась.

– У тебя раздражение небольшое на коже. Зайди в лечебницу, там тебя осмотрят и лечение назначат, – посоветовала она. – У нас хорошие препараты.

Я провела рукой по шее. Шершавости по пальцам уже почти не было. Может быть, Аринка права и здешние средства действительно чудодейственные.

– Обязательно, – кивнула и подмахнула документ, забрав со стола именной пропуск.

Ну все, теперь мне нельзя ничего никому разбалтывать. Зато я под защитой и моя семья меня здесь никогда не найдет.

Глава 2

Фома

Я сидел на полу кабинета и пытался прийти в себя. Клим уже ушел домой, а я все еще сидел и пытался контролировать дыхание.

ОНА здесь! Женщина, на которую я могу среагировать, существует. И это просто ужасно! Почему? Да потому что я в здравом уме ни одной женщине как мужчина понравиться не могу. Рост у меня низковат, я этому же Лохматову едва до уха достаю. Костяк у меня широкий, даже небольшое брюшко имеется, хотя я каждый день истязая себя тренировками. Как сказал Максим, у меня угнетен тот самый ген, который и позволяет оборотней считать оборотнями. И что с этим делать никто не знал. Я давно смирился с тем, что женщины у меня никогда не будет, потому что не будет моего всплеска гормонов на ее появление. Именно поэтому я так изумился своей реакции организма на эту женщину. На меня нахлынули все ощущения и эмоции разом. Я не ожидал, что, когда Лохматов впихнет меня в кабинет, я брошусь на него, приняв за соперника. Что, когда разнесу полкабинета, то меня успокоит только укол в плечо от подоспевшей Клавдии... Что меня изнутри начнет всего ломать от невозможности сейчас же броситься за ней...

– ...твою дивизию, – ругался Клим, нависнув надо мной. – Фома, ты меня слышишь вообще? Она останется в Березкино. Она будет работать у тебя. Ты сможешь ее добиться, я всех предупрежу, – он перевел дыхание, когда я кивнул и попытался встать. Ничего не получилось, потому что ноги не держали. Да и отбитая спина болела. – Не двигайся. Сейчас полегче станет.

Мне в плечо поставили еще один укол. Я только отмахнулся. Легче мне уже никогда не станет. За те несколько секунд, что у меня были, я успел рассмотреть ее. Безумно красивая девушка. Таким в партнеры нужны смазливые красавчики, а не странный директор школы с весьма посредственной внешностью. Так что даже пробовать не стоит.

– Фома? Ты меня слышишь вообще? – У меня перед глазами пощелкали пальцы. – Твою мать, Карапетов, приди уже в себя! – Рывкнула она.

– Как можно убить себя, если ты оборотень? – Поднял я на нее взгляд.

Клавка беспомощно посмотрела на Клима.

– Тебе так Дамира не понравилась? – Уточнил он.

Я резко помотал головой. Мне бы гораздо больше подошла эта же Арина со своей средней внешностью, или даже Вера Родионовна... Но природа выбрала для меня эту красивую Дамиру.

– Она на меня даже не посмотрит. Лучше сразу... – пробормотал я.

– Так, предлагаю отвезти его в Май, пока он тут делов не натворил, – психанула Клавка. – Макс его там прокапает чем-то нормальным. И Хозяину надо сказать, пусть мозги ему прочистит! Хотя Николай Николаевич сейчас занят городом. Наверное, не стоит его беспокоить?

– Согласен, – кивнул Клим и вышел из моего кабинета. Точнее, того, что от него осталось. Ремонт придется делать... Он вернулся меньше, чем через минуту и протянул мне платок. Ее платок. – Держи, поможет продержаться какое-то время. И вообще, я думал Дамиру поселить в своем старом доме, но теперь мне кажется это плохой идеей. Она поживет у тебя в особняке, пока ты ее к себе не привяжешь. Понял?

Клавдия хмыкнула, а я нахмурился.

– А если она не захочет? – Уточнил и вдруг почувствовал, что от платка пахнет ей. Прижал ткань к лицу и жадно вдохнул.

– Захочет. А ты уже будешь за ней ухаживать. Ей деваться некуда, так что будь добр, разберись с этим побыстрее, – рыкнул глава поселка и вышел из кабинета.

– Я сейчас позвоню и Градов отвезет тебя к Максиму, – Клава тоже вышла за дверь, оставив меня одного в разрушенном кабинете.

Я же пытался спрогнозировать хоть один шанс, что Дамира согласится терпеть мое присутствие хоть какое-то время. Нет, определенно судьба – великая шутница. Сейчас я это в полной мере ощутил на своей шкуре.

– Что с ним? – Я даже не заметил прихода Акима, который теперь с любопытством рассматривал меня.

– Любовный шок у него. И тихая внутренняя истерика, – Клавка тоже склонилась над мной. – Давай, помоги его поднять.

– А чего шок? Баба страшная попалась? – Хмыкнул Градов. – Ай! – Он ошалело уставился на меня, получив затрещину. При этом руки я вообще не контролировал.

– Сейчас еще от меня подзатыльник получишь, скоморох, блин... – пригрозила Клавдия. – Тащи давай его к машине.

До машины меня несли, просто перекинув через плечо. Сгрузили на заднее сиденье, рядом уселась оборотница, с тревогой смотревшая на меня.

– Фома, уверена, что все нормально будет. Думаю, что тебе в пару не попала бы непроходимая дура. Да и в крайнем случае, можно просто дать ей твоей крови и все, – принялась она перечислять способы.

– Я так не хочу, – дрожащей рукой я снова прижал платок к носу. Это позволяло хоть немного контролировать себя.

– Тогда придется по старинке. Я знаю Аринку, не думаю, что у нее совсем глупая подруга. Давай, соберись. У тебя времени только до завтра. Тебе эту твою женщину нужно будет еще на работу принять. А ведь учебный год на носу, – принялась увещевать она. – А школа в Березкино одна. Интернат опять же. Кто будет детьми заниматься?

Я кивнул, принимая ее слова во внимание. Действительно, чего это я? У меня есть определенные обязанности, которые больше никто на себя не возьмет. Но это все окажется бессмысленным, если Дамира меня отвергнет.

Я даже не заметил, как мы приехали к санаторию, настолько глубоко я погрузился в свои мысли. Лишь, когда меня вновь перевалили через плечо, я растерянно повертел головой. Клавка права, пора приходить в себя.

В ангаре Макса меня сгрузили на кушетку.

– Я сам, – нахмурился, пытаясь сесть. Почему меня конечности не слушаются? Это ненормально. Я прекрасно помню, как после встречи с Ариной Владимировной Клим убежал из школы на своих двоих. – Что со мной не так? – Вздохнул.

– Фома, успокойся. Сейчас Макс что-нибудь придумает и все нормально будет, – Градов хлопнул меня по плечу и посмотрел на нашего признанного гения.

Максим суетился, раскладывая на столике какие-то инструменты и препараты.

– Сначала кровь у тебя возьму, – объявил он... радостно.

– Я ему седативное вколола, – поделилась Клавдия.

– На состав крови это не сильно повлияет, – отмахнулся парень, подставляя пробирку. Набрав кровь, он отправил ее в круглый приборчик, а сам уложил меня на кушетку и поставил капельницу. – Сейчас снимем с мышц излишнее напряжение. Не знаю, сказали ли тебе об этом, но у тебя глаза светятся. Значит, ты – нормальный оборотень, – так вот чему он так обрадовался. – Я давно подозревал, что у тебя просто заторможенное развитие. Вон, Алиска у нас сколько лет в замороженном состоянии жила, пока Георгия не принесло. И гляди-ка, нормальная же женщина сейчас.

– Мне не тридцать лет, чтобы взросление началось, – нахмурился я.

– Так у тебя и случай более запущенный. Я вообще подозреваю, что как только ты хлебнешь крови своей ненаглядной, то у тебя и тело начнет меняться. Я читал в записках примерно двухсотлетней давности, что такие случаи бывали, – огорошил он меня. – Человек сначала

похож на обычного, а потом р-раз, и оборотень. Все думали, что это, потому что его оборотень покусал, а на самом деле – это он пробовал кровь своей пары.

– У нас есть такие записки? – Изумилась Клавка.

– Да. Хранятся в личной библиотеке Хозяина под его присмотром. Мне их Вера Родионова показала... – с благоговением произнес Максим. Он вообще к жене Хозяина относился почти как к богине. Да и почти все мы так ее и воспринимали.

– Лучше места не придумать, – согласилась Клавдия.

– Но... Если я попробую ее кровь, то умру, – напомнил я им.

На меня уставились три пары удивленных глаз.

– Чего это? – Первой отмерла Клава.

– Она же красивая, – с придыханием сообщил я, чувствуя, как мои мышцы расслабляются. Еще минута, и я смогу управлять конечностями.

– Ты что ему вколол? – Нахмурился Аким, посмотрев на Макса. – Он определенно бредит. Вон, помирать собрался.

– Я не собрался, – грустно парировал. – Просто, если я попробую ее кровь, то уже не смогу без нее жить, а она со мной никогда не согласится...

– Чушь! – Вскинулась Клавдия. – Ты отличный мужик, с тобой не страшно рожать детей, и вообще! Для семейной жизни ты подходишь куда больше, нежели Лохматов.

– Он красив, – поморщился я.

– Он для всего Березкино устраивал представление, когда ходил ночью голый через весь поселок, – хихикнула она. – И всего лишь потому, что додумался разозлить Дыя. Надеюсь, что у тебя до такого не дойдет!

– Точно! – Я вскочил на кушетке и попытался содрать с руки капельницу, но Градов быстро уложил меня обратно, припечатав за плечо так, чтобы я больше не думал дергаться. – Точно, – повторил и посмотрел на Клавдию. Уж она-то должна меня понять. – Отвезете меня на поляну к Вечному лесу. Буквально на пару часов. Если во мне есть хоть что-то от оборотня, то... Дый же услышит...

Клавка с Акимом переглянулись. Макс задумчиво смотрел на меня.

– Это может сработать, – задумчиво сказал он. – Наш божок любит свои создания и обычно помогает им.

– Хозяину он помог только тогда, когда тот пообещал ему переломать весь лес, – скептически напомнила Клавка.

– Хозяин не оборотень. Более того, они воспринимают друг друга, как равных, и позволяют жить друг другу только потому, что оба относятся к оборотням крайне покровительственно, – покачал головой Максим. – Но в данном случае лучше просить помощи у Дыя, а не у Хозяина, чтобы не пугать девушку лишним раз.

– Действительно, лучше нечистая сила, чем физическая, – скептически фыркнула Клавдия.

– Так отвезете? – Вновь спросил я.

– Отвезем, – кивнул Градов.

Через час я уже сидел в машине и смотрел на склоняющееся к горизонту солнце. Клавка тихо фыркала рядом, потому что не верила в успех моей затеи. Но, если у меня есть хоть один процент... мне просто нужно его использовать. Я буду рассматривать все возможности, если это хоть как-то увеличит мой шанс на отношения с Дамирой.

– Я все-таки не понимаю, – всплеснула оборотница руками. – Ты третий оборотень в Березкино, пятый нечеловек во всем «Май-плюсе», но при этом ты идешь в лес, чтобы поговорить с божественной силой? Да дай ты этой девчонке денег (они же у тебя есть) и она на все будет согласна.

– Тоже будешь покупать любовь, когда придет время? – Печально спросил ее.

– У меня еще полно времени, – хмыкнула она. – А вот ты прекрати ныть и причитать. Девчонкам нравятся сильные мужчины, а ты ведешь себя, как тряпка.

– Клавдия! – Строго одернул я ее, вспомнив, что все же являюсь директором непростой школы и не менее непростого интерната.

– Ну, вот! Уже лучше, – обрадовалась она.

На переднем сиденье заржал Градов, наблюдавший за наше перепалкой. Весело ему!

– Приехали! Иди к поляне, мы подождем тебя здесь, – указал он в сторону леса, остановив машину.

Я кивнул, выпрыгнул из машины и отправился на поляну. Разделся, аккуратно сложил одежду, зная, что Клавдия подглядывать не будет. Сел на траву рядом с лесом и взял в руки платок Дамиры. Чуть помолчал, формулируя просьбу. Потом тихо запел и принялся раскачиваться, надеясь попасть в вибрации энергии леса. Через какое-то время пришел заинтересованный отклик. Я как мог объяснил свою проблему. Дый задумался и прислал мне волну одобрения. Он мне поможет?

Открыл глаза уставился в небо, где занимался рассвет. Общение с Дыем заняло всю ночь, и я безумно устал. Но я ни о чем не жалел.

Глава 3

Дамира

Я в нетерпении выглядывала из окна машины.

– А здесь интернат. Его сделали рядом со школой, чтобы удобнее было. Так что тебе придется и с ним помогать Карапетову, – вещала Аринка.

– Фома сам все расскажет, – хмыкнул Клим и свернул в небольшой проулок за школой. Мы проехали еще метров пятьдесят и остановились рядом с двухэтажным... особняком. – Вот, твое место жительства пока что, – указал он на здание.

Я же с сомнением рассматривала белые мраморные колонны и статуи на крыше.

– Это жилой дом? – Уточнила, выбираясь из машины.

– Да. В правом крыле сейчас живет Карапетов и один мальчишка из интернатовских. Он не смог там с детьми... общий язык найти. Вот здесь и живет. А левое крыло полностью свободно, и ты будешь жить там, – самодовольно отозвался глава Березкино.

Я покосилась на этого мужика, но промолчала. Возможность пожить в таком месте не всем в жизни выпадает...

– Мне сказали, что зданию уже больше ста лет, – Аринка подошла к кованным воротам.

– Да, его построил еще двоюродный дед Фомы, который потом и нашел никому не нужного мальчишку на просторах страны. Деда потом на войне убили, – Лохматов резко замолчал и покосился на меня.

Я нахмурилась. На какой войне? У нас пенсионеры в таких мероприятиях не участвуют вроде бы. Да и Карапетов не выглядел старым, чтобы... Я тряхнула головой. Кажется, мне тут кто-то сказки рассказывает... А потом я вдруг осознала одну вещь. За все время, пока я находилась в Березкино, я не видела ни одного пожилого человека. Ни одна старушка мимо не прошла. Нет, может быть, я просто внимания не обратила. Так надо срочно обратить...

– Идем, – Клим вытащил из багажника мои сумки, собрал их в одну руку и толкнул ворота, которые беззвучно распахнулись.

Я с удивлением увидела припаркованные на площадке перед домом три машины разного размера. Это все машины директора? Станные они какие-то. И что это за школа такая, где директор может себе позволить содержать особняк и покупать машины в таких количествах? Эти мысли я оставила при себе, надеясь, что постепенно пойму, что именно меня в этом всем беспокоит.

– Аллу надо будет позвать, – Арина посмотрела на мужа.

– Думаю, что пока не стоит. Пусть пока так... – Лохматов открыл большую деревянную дверь особняка и пропустил нас внутрь. – Заходи. Здесь налево...

Мы очутились в просторном изящно отделанном холле, из которого вели три двери в разные стороны и лестница наверх. Я грустно посмотрела на пол из белого мрамора и прикинула, сколько сил понадобится, чтобы поддерживать его в чистоте. А еще две колонны, поддерживающие потолок, были слишком высокими, чтобы их можно было мыть вручную.

– А какой-нибудь прислуги здесь не будет? – Сделала я брови домиком.

Подруга поджала губы.

– Думаю, что все же стоит пригласить сюда Аллу, – с нажимом сказала она.

Лохматов остановился и ласково взглянул на супругу.

– Дорогая, давай дадим твоей подруге освоиться пару дней. Алла сейчас все равно занята тем, что носится по Маю и пытается сдержать эпидемию в городе, – улыбнулся он.

– Эпидемию? – Поежилась я.

– Ее самую. У нас неконтролируемая волна беременностей, – вздохнул он и толкнул высокую дверь.

Я, заглянув в проходную комнату поежилась. Здесь явно давно никого не было. Белый пол казался серым от пыли, а мебель была укрыта такими же серыми пыльными простынями.

– Пипец! – Простонала я.

– Что-то я об этом не подумал, – вздохнул Лохматов, прошел к следующей двери и толкнул ее. Там оказалась та же картина. И главное, видно, что особняк делали с любовью и каждая комната была отделана в своём стиле. Но все здесь было так запущенно в плане уборки, что жить здесь не представлялось возможным. – Так, ясно... Поживешь пару дней на половине Карапетова. Комнат там достаточно, и они все в надлежащем состоянии.

– Я не буду жить в одном крыле со своим начальником, – психанула я. На меня с интересом посмотрели две пары глаз. – Это неприлично.

У Климата брови в буйной шевелюре затерялись, а Аринка прыснула со смеху.

– Мир, Фома Измаилович приличный человек. Поверь, он не будет тебя... оказывать тебе излишние знаки внимания, – смеясь, сказала она.

Я вздохнула и тут же чихнула из-за пыли. Да уж, на советской половине я просто не выживу со своей аллергией. Придется подчиниться и пожить пару дней не там, где планировала. Ладно, все же особняк – не каморка в общежитие, где я провела последний год.

– Хорошо, ведите меня туда, где можно пожить два дня, – согласилась.

Лохматов тут же резво развернулся и пошагал в сторону холла. Мы поспешили за ним. Но едва мы вышли на общую территорию, как мимо колонны прошмыгнул тощий пацан.

– Тихон, – окликнул его Лохматов и парень испуганно замер у двери. – Привет, – он шагнул к нему.

Паренек вдруг согнулся в поклоне и пробормотал.

– Здравствуйте, – и так и остался стоять, не разогнувшись.

У меня глаза на лоб полезли. Это что еще такое?

– Тихон, познакомься. Это Дамира Алмазовна, новый секретарь Фомы Измаиловича. Она будет жить здесь, – ласково пояснила Арина.

– Э-э, – протянул пацан, округлив и так большие глаза.

– Карапетов в курсе, – отрезал Лохматов, отчего мальчик резко выпрямился и втянул голову в плечи. И чего он так боится Климата? – Так что покажи Дамире Алмазовне свободную спальню, – он протянул руку с сумками парню. Тот осторожно подошел и взял сумки в руки. – И покажи ей здесь все, – велел Аринкин муж, подхватил ее под локоток и вывел из дома, оставив нас с этим странным парнем наедине.

Мальчишка, кстати, заметно расслабился.

– Давай мне сумки, тяжело же, – я шагнула к мальчику, но он резко отступил назад. Его здесь бьют что ли?

– Я сам, – нахмурился он, взяв себя в руки. – Идемте, – он подошел к лестнице и принялся подниматься вверх.

Я отправилась за ним, не понимая, почему этот тощий парень тащит сумки так же легко, как и Лохматов. Я сама их собирала и знаю, что они тяжеленные, а у пареньки не сказать, что много мышц.

– А давно ты тут живешь? – Участливо поинтересовалась я, разглядывая интерьер второго этажа.

– Полгода, – нехотя ответил он. – Вот ваши комнаты, – указал он на дверь.

Открывать дверь пришлось самой, так как мальчик не спешил это делать. Это действительно оказались комнаты. Сначала шло что-то вроде гостиной, затем спальня и гардеробная. Слева была собственная ванная. Только кухни здесь не было, а так полноценная квартира.

– Вау, – выдохнула я, разглядывая все это. Что-то мне уже расхотелось переселиться на пыльную половину. – А кто здесь жил до меня?

– Не знаю, – пожал плечами пацан, с интересом наблюдая за мной. – Когда я сюда приехал, здесь никто кроме директора не жил.

– Угу, – я оторвала взгляд от интерьера и посмотрела на ребенка. Так, надо налаживать контакт, раз уж нам предстоит вместе жить какое-то время. – Так, давай договоримся, что дома ты будешь звать меня просто Дамирой. А я тебя Тихоном. Договорились?

– Вообще-то меня Тихомиром зовут, – бросил парень, но мою протянутую руку пожал.

– Отлично, – улыбнулась. – Ну, Тихон-Тихомир, показывай мне кухню и холодильник. Чем вы тут вообще питаетесь?

– Фома Измаилович сам готовит, – пожал плечами мальчик и повел меня вниз.

Помимо холла на первом этаже оказались кухня и... тренажерный зал. Ого, собственный зал под боком не мог не радовать. Интересно, зачем он директору, у которого несколько... неспортивная фигура? А вот кухня... Она оказалась просто огромной и была соединена со столовой. И зачем одинокому мужчине такой большой стол?

Я все внимательно осмотрела, заглянула в холодильник и поняла, что есть нам с Тихомиром нечего от слова совсем. Я виновато взглянула на мальчугана и принялась вспоминать, сколько у меня денег осталось. Что-то как-то я не готова была к такому повороту событий. Аrinka же сказала, что как только меня устроят, то сразу выдадут деньги, а здесь вон чего... Нет, у меня есть немного, но все же хотелось бы ясности в этом вопросе.

– И чем мы ужинать будем? – Спросила печально у холодильника.

Тихон тоже сунул свой нос в белую дверь и пожал плечами.

– У нас в столовой интерната ужин через полчаса. Вас, думаю, тоже покормят, – предположил он.

Я тут же воодушевилась. Столовая – это хорошо. Интернат – это плохо. С третьей стороны, мне иногда где только питаться не приходилось, так что потерплю общество оборванцев и голодранцев.

– Так, мой спаситель и лыцарь, води меня ужинать, – приказала.

Парень прыснул со смеху и... предложил мне свой локоть. Я удивленно вскинула брови, но за предложенную конечность ухватила. Так мы и вышли из дома, который... никто закрывать не стал. Деревянные двери вообще замка не имели, так что я просто махнула рукой и пошла дальше. Пусть директор сам разбирается со своей дверью.

Интернат встретил нас детским смехом и просто какой-то ненормальной роскошью. Это что за здание музея? Тут к стенам страшно прикасаться, а ведь здесь дети живут, которые обязательно что-нибудь испортят или сломают. И куда смотрит Лохматов? Неужели здания попроще не нашлось. Хотя, может быть, и не нашлось. Кто его знает? Я в здешних реалиях пока совершенно не разбираюсь.

– Тихомир, а взрослые люди здесь есть? – Тихо спросила, разглядывая толпу детей, которые шли рядом с нами, и заработала пару косых взглядов.

– Воспитатели. Они сейчас на втором этаже нам план дополнительных занятий на новый учебный год расписывают, – сказала девочка, что шла слева от меня.

Тихон насупился и грозно глянул на девочку, отчего та быстро скрылась из виду.

– А вы обедаете без взрослых? – Обратилась я непосредственно к мальчику.

– А зачем они? У них отдельное помещение для приема пищи. Взрослые нужны, чтобы драки разнимать и всё. А так мы сами тут живем. Ну, и Фома Измаилович каждый день заходит, – тихо ответил он мне, взглядом распугивая ребятню.

Я только сейчас заметила, что дети от нас несколько... шарахались в сторону. Странно это как-то все.

Столовая оказалась самой обычной, пусть и зал, выделенный под нее, был украшен лепниной и хорошим камнем. На столах уже стояла еда.

– Я точно никого не объем? – Уточнила я вопрос.

– Здесь всегда готовят на несколько порций больше, потому что кто-то может заглянуть из жителей села, – Тихон осмотрел столовую и потащил меня к стене, где на столе стояли две порции. Ясно, не ужился с местными ребятами... – Иногда кто-то домой еду уносит, – пояснил он.

Я кивнула, пожелала приятного аппетита и с удовольствием умяла все три блюда. Так, кормят тут вкусно, и я определенно стану здесь завсегдатаем. Тут даже компот не противный и не липкий.

После ужина Тихомир галантно проводил меня до особняка, и сам растворился где-то на его просторах. Я же поняла, что просто безбожно устала, потому махнула на все рукой, помылась, подивилась тому, что волшебный Аринкин крем убрал все раздражение на шее, и завалилась спать. Утро вечера хуже точно не будет.

Проснувшись я от будильника, который надрывался в одно и то же время каждый день. Так, если я хочу выглядеть красивой в первый рабочий день (если меня возьмут), то пора подниматься и приводить себя в порядок.

Я сделала быструю зарядку, подкрасила лицо, подобрала одежду, решив надеть строгую юбку-карандаш и бежевую блузку. Свои тяжелые черные волосы уложила в небрежный пучок и, заглянув в зеркало, осталась довольна собой. В отражении мне улыбалась весьма милая брюнетка с темно-кариими глазами и пухлыми губами. Да уж, природа меня точно не обидела, но одной внешностью сыт не будешь. Нужно еще что-то. Мозги, например. И чуточку везения. Ну, неужели на меня во всем этом роскошном поселке никто не клонет?

Скривившись, я схватила сумку и отправилась на кухню, чтобы поискать кофе. Вдруг здесь есть что-то такое.

На кухне меня уже ждали. Тихомир сидел за столом и наблюдал за тем, как Фома Измаилович стряхивает что-то со сковородки в тарелки. В три тарелки.

– Доброе утро, – промямлила я, остановившись на пороге.

– Доброе, – ответил мужчина, даже не соизволив обернуться. Мальчик просто мне улыбнулся. Мне стало обидно. Чего это мой будущий шеф так ко мне относится? – Садитесь за стол, завтрак сейчас будет. Тихон!

Парень тут же выскочил из-за стола и расставил тарелки рядом с приготовленными приборами. Я пожала плечами и отправилась к столу. Села на ближайший стул и придвинула к себе тарелку, на которой красовались... яйца пашот в обрамлении кусочков овощей, присыпанных свежим базиликом. Это что?

Я вскинула голову и посмотрела на мужчину, поставившего рядом со мной кружку с каким-то травяным чаем. Это все он приготовил? Вау! Мужчина, который умеет готовить для меня сродни динозавру. То есть, до сих пор я таких не встречала. Обычно дома готовила всегда мама, и меня к этому пыталась привлекать. Получалось у меня всегда отвратительно, так что я смирилась со своей криворукостью в этом плане. Отец и брат никогда к плите даже не подходили. Да и потом я обычно встречалась с красавчиками, которые в кафе-то не всегда знают, что едят, не говоря уже про домашнюю кухню. А здесь такой завтрак мужскими руками...

Карапетов же сел за стол и впервые со вчерашнего дня посмотрел на меня. Лицо его не выражало ничего, кроме легкой усталости. И отчего он так успел устать с утра?

– Спасибо, – улыбнулась, пытаюсь разрядить обстановку.

– Приятного аппетита, – холодно кивнул он и принялся за еду.

Я пожала плечами и тоже взялась за вилку. Тихомир уже вовсю хрустел огурчиком. Ммм, это еще и вкусно. Я украдкой глянула в сторону директора и вздохнула. Какой-то он странный. Невысокий, зато волосы густые и зачесаны назад. Несколько прядок выбились и теперь падали на высокий лоб. Бородка опять же... Его лицо выглядело несколько детским, а борода сглаживала это впечатление. Фигура слегка полноватая, но опять же плечи широкие. Нескладный он какой-то, но, если присмотреться... А зачем мне к нему присматриваться? Там, вон

целый неженатый Аринкин сосед есть. Вполне себе симпатичный. Надо как-то на нем сосредоточиться, если получится.

Карапетов поднялся из-за стола ровно тогда, когда я допила последний глоток чая.

– Тихон, убери, – кивнул он на тарелки и посмотрел на меня. – Дамира Алмазовна, идемте. Нам нужно еще некоторые вопросы обсудить.

– Конечно, – я тоже поднялась из-за стола и с сожалением посмотрела на мальчика, убравшего посуду. Хороший он. И чего его так все шпыняют?

Из особняка мы вышли молча. Так же молча проществовали до школы и вошли внутрь.

– Фома Измаилович, – окликнул директора женский голос. – Я вас еще вчера искала, – к нам подошла невероятно симпатичная блондинка. – Вы мне так и не сказали, что мне делать, когда я уйду в декретный отпуск. Кто меня здесь заменит?

Карапетов устало провел ладонью по лицу.

– Вероника Родионовна, вы же знаете, что мы обсуждаем этот вопрос с Николаем Николаевичем. Уверен, что мы что-нибудь придумаем, – тон его был доброжелательным.

– А Веру вы спрашивали? Хозяин все равно будет учитывать только ее мнение. А она в растерянности и уже две недели из дома не выходит, чтобы не сделать еще хуже. У нас так учителей в школе не останется, – выдохнула блондинка и вдруг улыбнулась, заметив меня (хотя раньше я думала, что весьма заметная). – Здравствуйте. Меня зовут Вероника, я учитель рисования, – представилась она.

Я тоже улыбнулась и открыла было рот, но меня опередили.

– Это Дамира Алмазовна, мой ЛИЧНЫЙ секретарь. И мы очень торопимся, – директор схватил меня за руку и буквально потащил к лестнице.

– Фома Измаилович, – позвала его, когда поняла, что не успеваю переставлять ноги. Он чуть притормозил. – Я не заблужусь, если дойду до кабинета без таких мер, – я выдернула свою ладонь из его хватки.

Карапетов тут же виновато на меня посмотрел.

– Простите, – он потер лицо и вздохнул. – Ночь была непростая, – зачем-то известил меня.

Я нахмурилась. Зачем мне эта информация? Если он всю ночь где-то с кем-то развлекался, я-то тут причем?

– Я не люблю, когда меня хватают за руки, – предупредила.

– Я учту, – сухо ответили мне.

Карапетов еще пару секунд постоял на лестнице и, повернувшись, пошагал вверх. Я отправилась за ним, подозревая, что простой моя работа точно не будет.

Глава 4

Мы вошли в уже знакомую мне приемную, которую Карапетов быстро пересек, и вдруг резко остановился у двери, ведущей в кабинет директора.

– Я..., подождите меня здесь, – бросил он и прошмыгнул за дверь так, чтобы я точно там ничего не увидела.

Я только плечами пожала. Не в первый раз у меня странные люди в начальниках, так что к этому я относилась вполне лояльно. Но вот жить рядом с таким человеком мне не очень хотелось. Хотя, мне пока вообще ни с кем жить не хочется, но это, думаю, пройдет.

Фома Измаилович вернулся в приемную буквально через минуту. Я только успела сумку в стол убрать и сесть на свое новое рабочее место. Мужчина принес пухлую папку, сел напротив меня и бросил на меня быстрый взгляд.

– Дамира Алмазовна, как вы себе представляете работу секретаря директора школы? – Задал он странный вопрос.

Я внутренне собралась.

– Секретарь должен отвечать на звонки, разбирать бумаги, помнить о встречах начальника и решать возможные конфликтные ситуации, – отчеканила я. Надеюсь, что спать с ним ради этой работы мне не придется.

– Очень хорошо, – Карапетов улыбнулся, обозначив ямочки на пухлых щеках. Не думала, что они у него есть. – Тогда подпишите вот эти документы, – протянул он мне несколько договоров.

Я пожала плечами и принялась изучать договор найма. Кажется, Аринка не врала, когда говорила, что платят здесь более чем прилично. Отлично. Я подписала документ, намереваясь всеми правдами и неправдами держаться за это место. Я столько времени пыталась заработать хоть сколько-то, чтобы хватало на жизнь, что сейчас, глядя на эти цифры, с ощущением восторга понимала, что смогу, наконец, откладывать деньги. Нет, меня отсюда точно ничем не выкурят.

– Это что? – Нахмурившись, я взялась за второй документ.

– Это единовременная выплата для работника школы, – Карапетов внимательно следил за мной.

– Зачем? – Уточнила, потому что такое количество денег в мои расчёты вообще никак не влезает.

– Для того, чтобы легче было начать работу, – медленно произнес он.

– Я и так у вас живу, – пробормотала. – Кстати, сколько мне надо будет вам заплатить за...?

Договорить я не успела, потому что директор вдруг вскочил на ноги и унесся в свой кабинет, громко хлопнув дверью. В кабинете вновь что-то разбилось. Интересно, что у него там?

подавив свое любопытство, я изучила документы на выплаты, подписала их, а потом принялась за изучение сметы постройки своего будущего дома. Или не своего? Мое имя тут не вписано. Ну да ладно, если мне будут платить такую зарплату, которую пообещали в договоре, то я смогу себе сама дом купить уже через пару лет.

Задумавшись над перспективами, я не сразу заметила, что Фома Измаилович уже стоит в приемной и наблюдает за мной. И как он так беззвучно смог выйти из своего кабинета?

Я отодвинула подписанные бумаги и максимально благожелательно улыбнулась.

– Какие будут поручения для меня сейчас? – Уточнила.

Карапетов подошел к столу, побарабанил пальцами по столешнице и выдохнул:

– Идемте!

Ну, я и пошла. Только из сумочки выудила блокнот и ручку, чтобы записывать. Уверена, меня сейчас засыплют поручениями, потому что должность у меня такая... на побегушках.

Когда мы спустились по лестнице вниз, в школу вошли несколько крепких ребят, которые при виде нас резко остановились. Один из них осторожно шагнул вперед и уточнил.

– Фома, что убирать?

Я заметила позади него Макара и улыбнулась ему. Парень ответил тем же.

– Мой кабинет полностью. И, Лёнь, технику целую оставь, пригодится еще, – невозмутимо сказал Карапетов и пошел к выходу из школы. Я оглянулась, чтобы получше рассмотреть парней, но тут же услышала. – Он женат!

– Кто? – Не поняла я.

– Клыков, – зло бросил директор.

Так как я не знала никакого Клыкова, решила прояснить ситуацию.

– Я просто с Макаром вчера познакомилась...

– Им займется Лохматов, – в голосе Фомы Измаиловича прорезалась угроза. – И я не рекомендовал бы вам улыбаться всем подряд, женщины у нас нервные тоже бывают.

Я вздохнула. Встречалась я уже в своей жизни с нервными ревнующими бабами. Одна даже с кулаками кинуться пыталась, но за меня вовремя девочки в салоне вступились. Повторения подобной ситуации мне не хотелось.

– Фома Измаилович, – позвала, когда мы вышли из школы. – А вы, наверное, всех в Березкино знаете? – Спросила.

– Всех, – мужчина странно на меня посмотрел.

– Значит, вы поможете мне отсеивать тех парней, которые заняты! – Выпала радостно.

Карапетов затормозил так резко, что я врезалась в него и едва не отлетела на землю. Директор меня вовремя поймал, поставил на ноги и отошел на метр, разглядывая меня так, будто я сейчас на него с Луны свалилась.

– Зачем? – Голос у него дрогнул.

Я не сразу вспомнила вопрос, так опешила от того, что едва не упала.

– А, так это... Я не хочу тратить время на занятых мужчин, – быстро перевела дух. – Так я быстрее выйду замуж за кого-нибудь адекватного и симпатичного.

Лицо Карапетова стало еще более озадаченным.

– И богатого? – То ли уточнил, то ли добавил он.

Я скривилась. Чего это сразу богатого-то? Так, средненького. Чтобы на жизнь хватало.

– За кого вы меня принимаете? – Совершенно серьезно оскорбилась. – Я же не приживалка какая-нибудь!

На самом деле, мне достаточное количество раз предлагали быть содержанкой кого-нибудь богатого и влиятельного. Вот только... мужчина должен был мне нравиться. А еще я была против того, чтобы подчинить себя мужскому влиянию. Я на примере своей семьи видела, что происходит, когда отец гонял маму просто потому, что та финансово от него зависела. Ну уж нет, мне такого не надо.

– Я... это... – директор шагнул ко мне. Вид его был совершенно растерянный. – Простите. Просто подумал, что такая красивая девушка, как вы мечтает жить в максимальном комфорте...

– Не переживайте, – решила я не заикливаться на этом. – Не вы первый, не вы последний, – я вдруг замолчала, чтобы лишнего не ляпнуть. – А вы считаете меня красивой? – Уточнила.

Фома Измаилович вдруг отвернулся.

– Считаю, – услышала.

Я с облегчением выдохнула. Этот человек работает (и даже руководит) в женском коллективе и, наверное, у него есть какое-то представление о женской красоте. Значит, у меня есть шанс понравиться местным мужчинам. Хотя бы одному из них.

– И вы мне расскажете, кто женат, а кто нет? – Спросила прямо.

В ответ мне прилетел тяжелый вздох.

– Расскажу, – отрезал директор и пошагал по дорожке в сторону интерната.

Я поспешила за ним. Ну, вот. Можно сказать, что мы с ним уже нашли общий язык и теперь будет хоть немного легче. Тем более, что он не настолько неприятный тип, каким показался мне вначале. Да и нам придется какое-то время жить вместе, так что налаживать контакт определенно нужно.

Стоило нам войти в здание интерната, как к Карапетову подошла женщина лет тридцати и заявила.

– Фома Измаилович, я так больше не могу. Трупикова с Барановой взорвали неработающий туалет, Кошечев на неделе сбегал два раза в горы, а Терехова, не умея плавать, едва не утопилась в бассейне. Причем, отправилась она туда сама, – всплеснула эта женщина руками.

– Таисия Львовна, не беспокойтесь, я совсем разберусь. Знакомьтесь, это Дамира Алмазовна, мой ЛИЧНЫЙ секретарь, – представил он меня. Я доброжелательно улыбнулась. – Если меня не будет на месте, то с текущими вопросами можно будет подходить к ней.

– Очень приятно, – успела вклиниться я.

Женщина просияла и отчего-то сложила руки в домик. Она явно была доброжелательно настроена по отношению ко мне.

– А пока найдите мне всех провинившихся и приведите их в мой кабинет, – велел директор.

Таисия Львовна резко развернулась и едва ли не бегом бросилась прочь по коридору. Мне даже показалось, что она сейчас даже немножко подпрыгивать начнет. И что ей такого воодушевляющего сказали?

Карапетов направился дальше. Дети, попадавшие в коридорах, старались быстренько куда-то сбежать. Наверное, все провинились в чем-то. Не быют же их здесь, на самом деле? Лишь одна девочка, с цветочным горшком в руках сдержанно поздоровалась с нами и унесла растение дальше по коридору.

Вскоре мы пришли в... актовый зал.

– Идемте, – бросил мне Фома Измаилович и прошел мимо ряда кресел на сцену. За сценой оказался... просторный кабинет, так же хорошо обставленный, как и моя приемная в школе. – Вот здесь мы сейчас немного поработаем, – он прошел к столу у дальней стены и сел на стул. – Здесь ваше рабочее место, – указал он на стол у окна.

Я кивнула, устроилась в кресле и, открыв блокнот, быстренько вписала в него имя Таисии Львовны, чтобы не забыть. Я на память не жалуюсь, но, судя по всему, мне еще учеников придется запоминать... или записывать. Жизнь научила, что лучше второе.

Отвлекая меня, на стол лег ноутбук. Я резко подняла голову.

– Так как работа будет не только в школе, то вам выделяется отдельный рабочий... инструмент. Так же, после обеда мы с вами сходим в бухгалтерию, где вы получите денежное довольствие, – пояснил удивленной мне Карапетов.

– О, – вспомнила я. – Вы мне так и не сказали, сколько я должна за жилье заплатить.

– Вы подписали договор, по которому жилье вам предоставляется бесплатно, – рыкнул мужчина так, что я едва не присела.

– Ясно, – пробормотала и включила ноутбук. – А... здесь это... операционной системы нет, – озадачилась.

Карапетов взял лэптоп, развернул к себе экраном и вздохнул.

– Завтра будет, – сказал. Больше ничего сказать не успел, потому что в дверь робко постучали. Я вновь открыла блокнот и приготовилась работать. – Входи, – велел директор.

Дверь приоткрылась и в кабинет нехотя вошел очень лохматый и очень долговязый парень с чуть раскосыми глазами. Покосился на меня, на Карапетова и, тяжело вздохнув, опустил голову и виновато шаркнул кроссовкой.

– Здрасьте, – пробормотал парень.

– Кошечев, ты из меня всю душу скоро вынешь, – Фома Измаилович прошел за свой стол и опустился в кресло. – Зачем ты снова бегал в горы в неустановленное время?

Я вскинула брови. То есть, здесь есть установленное время для побега в горы?

– Я это... Зовут же... Да и леший там про природу рассказывает интересно. А днем он не выходит, спит. Нечисть же, – невнятно пробормотал парень.

– А брата своего ты снова туда таскал? – Рыкнул директор.

– Не, Ванька в комнате остался, – мальчик попинал носком кроссовки пол. – Воспитатели же стерегут его... после прошлого раза?

– Так, Кошечев, еще раз сбежишь ночью, я отправлю тебя бабе Раде на перевоспитание. У нее ты в туалет ходить по расписанию будешь. А если не поймешь, как нечисть себе подчинять, так и вовсе будешь разговаривать с Хозяином, – пригрозил Карапетов.

– Не надо Хозяина, – Кошечев даже отшатнулся. – Я все понял. На рассвете-то хоть можно?

– Недолго только. Но еще хоть одна жалоба и ты отправишься в Май, – напомнил Фома Измаилович и взмахом руки отпустил паренька. Тот быстро выскочил за дверь.

Я же, посмотрев на пустой лист блокнота, попыталась собрать мозги в кучу. Это интернат для душевно больных детей что ли? Твою ж квартальную отчетность... Ой, и Тихомир получается тоже?

– Эмм, Фома Измаилович, – позвала директора, который что-то принялся записывать в большом журнале. Он поднял голову. – А вы тут говорили про лешего... – договорить я не успела, потому что вновь раздался стук в дверь.

– Здравствуйте, – в кабинет протиснулись две девочки лет двенадцати на вид.

– А, Трупикова и Баранова, – обрадовался Карапетов. – Рассказывайте, – велел он, выйдя из-за стола и привалившись к нему пятой точкой.

Девочки, понурившись, стрельнули глазками в мою сторону и синхронно вздохнули.

– Мы проводили эксперимент, – покаялась правая.

– По взаимодействию некоторых кислот с агрессивной щелочной средой в условиях, приближенных к реальным, – тут же поддержала левая.

– А туалет все равно не работал, – добавила первая.

– И там ремонт был запланирован, – откликнулась вторая.

Карапетов поднял глаза к потолку.

– С сегодняшнего дня вы приступаете к сбору ядовитых грибов в дальней теплице. Грибы не пробовать, не варить, не пытаться сделать из них яд. Ясно? – Он строго посмотрел на закивавших девчушек. – Узнаю, отдам Максиму на ингредиенты. Он всю вашу кровь проверит вдоль и поперек и, может быть, даже найдет кровных родственников.

– Не надо родственников, – взвизгнула одна из девочек. Вторая в ужасе отшатнулась к двери. – Мы больше не будем проводить эксперименты.

– Вот и отлично. Ступайте, – велел директор и девочки буквально выбежали из кабинета. – Так что вы спрашивали, Дамира Алмазовна? – Повернулся он ко мне и ласково улыбнулся.

Я чуть тоже не взвизгнула и не выбежала отсюда, потому что маньяки обычно так и выглядят, доброжелательными дядюшками (я передачи смотрела). Но я же взрослая женщина, могу себе позволить хоть немного храбрости.

– Вы собрались кровь из детей выкачивать? – Спросила не слушающимся языком. Карапетов улыбнулся.

– Да что вы! У нас есть лаборатория в Мае, ей заведует... – он резко замолчал. – Неважно, кто заведует. Там просто проверяют кровь на наличие болезней и создают лекарство.

– А родственники этих девочек...?

Договорить мне снова не дали. В кабинет после едва слышного стука вошла... зеленоволосая девушка лет семнадцати. А еще между ее пальцами были едва заметные перепонки. Я, заметив это, поперхнулась воздухом.

– А, Терехова. И зачем ты в тридцать второй раз в этом году пыталась утопиться в бассейне? – Строго спросил мужчина, игнорируя странный вид девушки.

– Я пытаюсь разобраться, почему у меня ничего не выходит. По виду, в моем роду были мавки, но я совершенно равнодушна к воде и абсолютно не умею плавать. Как это вообще понимать? Я даже научиться не могу, – топнула ногой девушка.

– Терехова, тебе мало было того, что в прошлый раз тебя пришлось откачивать врачам из лечебницы? Ты в курсе, что заставляешь других отвлекаться от своей работы? – Карапетов выглядел очень сердитым.

Так, ясно. Эта девушка – фрик-самоубийца. Других объяснений у меня нет. А Фома Измаилович давит как раз на то, на что давить категорически нельзя в этих случаях.

– Мне что, себя человеком считать? – Распсиховалась девица.

Директор поморщился.

– Так, около недели назад Вера Родионовна подняла записи старой библиотеки Хозяина и нашла там информацию про то, что когда-то здесь жили дриады. Попробуй ориентироваться на то, что ты их потомок. Зубы-то у тебя нормальные, – махнул он рукой в сторону утопленницы.

– Дриады? – Просияла девушка, развернулась и побежала к двери. – Спасибо, – крикнула она уже из коридора.

– Дриады, – повторила я и хихикнула. Потом все же взяла себя в руки. – Фома Измаилович, это что сейчас было?

Мужчина подошел к двери, захлопнул ее и повернулся ко мне.

– Это были воспитанники нашего интерната, – невозмутимо ответил он.

– А все это... Леший, кровь, дриады? Эти дети больные, да? Вы им подыгрывали?

Я в ожидании уставилась на него. Карапетов на секунду поджал губы.

– Дети абсолютно здоровы, – покачал он головой. Я вновь едва слышно хихикнула. Значит, это я сошла с ума. – Просто они, в силу своих особенных способностей, общаются с разными... энергетическими пластами информации, недоступной обычным людям.

– Экстрасенсы что ли? – Еще больше удивилась я.

– Мутанты и оборотни, – печально усмехнулся мужчина.

Это он так шутит?

Глава 5

– Ладно, будем считать, что вы пошутили, а я посмеялась, – пробормотала я, захлопывая блокнот. Карапетов отвел взгляд и подошел к своему столу. – Фома Измаилович, – я постаралась взять себя в руки. У меня первый рабочий день и будет совсем некрасиво, если меня посчитают дурой, неспособной поддерживать шутливый тон окружающих. – У вас сегодня какие-нибудь встречи запланированы?

– Планы в нашем случае работают плохо, но я пока свободен. Мой кабинет сегодня будут ремонтировать, а в интернате все пока идет штатно, – он с интересом смотрел на меня. Побег, две пироманки и утопленница – это штатно? Неужели во всех интернатах так? – А что вы хотели, Дамира Алмазовна?

– Я думала в обеденный перерыв сбегать до вашей больницы. Мне Арина... э-э... Владимирова порекомендовала, – в больнице должны быть адекватные люди. Я что-то уже начала сомневаться в отсутствии у меня нервных болезней.

– Вы больны? – Вскричал Карапетов так, что я чуть со стула не свалилась. Действительно, нервы ни к черту.

– Со мной все в порядке. У меня всего лишь обострилась сезонная аллергия. Летом постоянно высыпания какие-то. А еще я чихаю из-за пыльцы, – покаялась я в дефектах своего организма. – Но это нормально.

– В этом нет ничего нормального. Почему в вашей медицинской книжке этого указано не было? – Фома Измаилович принялся нервно мерить шагами кабинет.

– Так аллергия сезонная. И она не заразная, – развела я руками. – Работать секретарем она мне не мешает.

– А если начнутся осложнения? Если у вас случится отёк? – Он остановился у двери, задумчиво посверлил ее взглядом и выдохнул. – Собирайтесь! Мы едем в лечебницу.

– Но... – я поднялась из-за стола, чтобы показать, что не при смерти.

– Или я вызову врачей сюда, – посыпались угрозы.

Вздыхнув, я забрала со стола блокнот с ручкой и отправилась за Карапетовым, буквально выскочившим в актовый зал. Меня просто поражало, что человек не самого изящного телосложения с такой скоростью и грацией мог передвигаться. Это не могло не вызывать восхищения. Я даже засмотрелась.

Из здания интерната мы практически выбежали и... директор направился в сторону нашего особняка. Меня он сильно не торопил, но скорость я все же прибавила. Там он выбрал одну из машин, открыл пассажирскую дверь и жестом указал мне мое место. Я замешкалась на секунду.

– На машине добраться до лечебницы будет быстрее и комфортнее, – убедительно заявил он.

Так я же не отказываюсь! Просто туплю. Села в машину, осмотрелась. Неплохо так внутри. И сиденья из натуральной кожи... И двигатель не слышно. Это шумоизоляция такая?

Я молча дотерпела до того времени, когда машина припарковалась у весьма приметного трёхэтажного здания. Больше терпеть не смогла.

– Я одна туда схожу, – заявила, когда Карапетов вышел следом за мной из машины.

– Как ваш руководитель я должен знать, чем вы болеете, – парировал он.

Я недовольно насупилась, но через пару секунд поняла, что у меня нет никаких интимных болезней, о которых было бы стыдно рассказать. У меня всего лишь аллергия, о которой будут знать все вокруг, если ее не лечить. Красные слезящиеся глаза меня не красят, как и сыпь на коже.

– Добрый день, – девушка за стойкой в фойе больницы подпрыгнула, увидев за моей спиной Карапетова. – Что-то случилось, Фома Измаилович? – Спросила она, стрельнув в мою сторону глазами.

– Да, случилось, Оля. Мне нужно, чтобы Дамире Алмазовне провели всестороннее обследование, – сообщил директор, кивнув на меня.

– О, – девушка похлопала глазами. – Очень повезло, что сегодня Алиса с Зоей приехали, – она чуть наклонилась и шепотом добавила. – Кажется, лечебницу под руководство Зои передадут, потому что у нее колоссальный опыт. Надю-то уволили...

– Мне не говорили, что ее семья переезжает в Березкино, – нахмурился Карапетов.

– Я сама сегодня случайно подслуша... услышала, – прошептала девушка. – Они сейчас в третьей процедурной что-то обсуждают.

– Спасибо, – директор подхватил меня под локоток и повел дальше по коридору. Я послушно переставляла ноги, потому что меня сейчас ведут какому-то лучшему специалисту, как я поняла из разговора. – Добрый день, – вошли мы в небольшой процедурный кабинет, где две девушки склонились над бумагами.

– О, привет, – подняла голову Алиса и улыбнулась мне. Вторая девушка выглядела старше, но тоже была настроена благожелательно. – Что-то случилось?

– Мне нужно полное обследование Дамиры Алмазовны на предмет болезней, – вновь потребовал Карапетов.

– Аллергия обострилась? – Нахмурилась Алиса, осмотрев меня с головы до ног.

– Немного, – призналась я.

– Зой, займешься? – Вопросительно посмотрела она на вторую девушку.

– Конечно, – та убрала бумаги в сторону и жестом указала мне на кушетку.

– А мы пока Лохматова навестим, – пробормотала юная блондинка.

Я уселась, глядя, как Алиса подталкивает Фому Измаиловича к выходу. Если меня здесь оставят одну, то как я буду дорогу обратно искать? Хотя, можно же просто спросить, в каком направлении мне двигаться, вот и все.

– Сейчас будет немного больно, – Зоя склонилась надо мной и принялась искать на моей руке вены, которые не очень-то и хотели проявляться. Однако, девушка совершенно безболезненно вогнала иглу мне под кожу. – Вот так. Посиди здесь, я сейчас отправлю кровь на анализ и осмотрю твою кожу.

Я послушно сидела, глядя на то, как девушка выходит из процедурной. Вернулась она меньше, чем через минуту. Попросила снять блузку, осмотрела кожу и улыбнулась.

– Все не так плохо. Сейчас я сделаю тебе укол, который блокирует аллергическую реакцию, а завтра уже будет готов препарат, который полностью тебя вылечит, – она говорила со мной ласково, как с ребенком.

– Было бы отлично, – ответила я, чуть поморщилась от укола и едва успела застегнуть блузку, как в кабинет быстрым шагом вошла рослая широкоплечая девица.

– Привет, – бросила она, нагло разглядывая меня. – Я – Клавдия. Фома попросил забрать тебя из лечебницы и отвезти в интернат. А также накормить тебя обедом.

– Хорошо, – я слезла с кушетки. – Я – Дамира.

Клавдия хмыкнула, кивнула Зое и вышла за дверь. Я поспешила за ней.

У больницы стоял большой внедорожник. Не такой огромный, как у Лохматова, но все же...

– Это твоя? – Восхитилась я.

– Ага, – не без гордости ответила Клава. – По моему личному эскизу собирали.

– Эх, а я не знаю, когда смогу накопить на свою машину, – сказала, забравшись внутрь и погладив деревянную приборную панель.

– У тебя есть права? – Уточнила Клавдия, отъехав от больницы.

– Есть. Только толку от них нет. Я все же сначала планирую обзавестись собственным домом, а потом уже машиной, – рассказала ей о своих планах.

– А почему не сейчас? У Фомы достаточно машин, чтобы тебе одну из них выделить, – Клавдия бросила на меня быстрый взгляд.

– Это же его машины, – нахмурилась я.

– На всех он разом не ездит, так что может и поделиться, – парировала девушка. – Давай, я с ним сегодня поговорю об этом?

Я пожалала плечами. С одной стороны, мне было очень неловко из-за такого предложения, с другой, поехать за рулем мне хотелось невероятно. Так что я сама еще не решила, как относиться к такой перспективе.

Клавдия отвела меня в столовую, где мы пообедали. Так же она выдала мне номер своего телефона и сказала звонить, если понадобится какая-то помощь. Далее, она проводила меня до кабинета, что был за актовым залом, где я забрала забытый всеми ноутбук. Затем, девушка отвела меня в школьную бухгалтерию.

– Мы по поводу нового секретаря. Фома Измаилович велел выдать ей все причитающееся. Документы должны быть уже у вас, – потребовала Клавдия у серьезной женщины в окошечке.

– Та-ак, – протянула та. – Ага, вот здесь подпишите, – в окошке появилась квитанция, которую я подписала. – Деньги наличными, – в окне показалась рука с двумя аккуратными пачками. – Пересчитайте.

Я и посчитала. Потом еще раз.

– Здесь больше, – пробормотала.

– Ах, да, – в окошке появилась еще одна квитанция. – Компенсация за отсутствие отдельного жилья.

Я подмахнула бумагу, забрала деньги и поняла, что моя сумочка до сих пор в приемной кабинета директора на втором этаже. Мне что, с деньгами в руках идти?

Пришлось подниматься на второй этаж именно так. Хорошо, что учебный год еще не начался и нам по пути никто не встретился. Лишь в самой приемной я столкнулась с Макаром, выносившим из кабинета директора какой-то шкаф. Причем, шкаф был намного больше самого парня. Я едва успела отскочить в сторону.

– Вернулась уже, – улыбнулся он и протиснулся в дверь мимо Клавы.

– Чего это у вас с Макарой? – Потребовала ответа девушка.

– Не знаю, – подняла я брови и впихнула деньги в сумочку. – Познакомились вот... Он, кстати, симпатичный.

Клавдия моих взглядов явно не разделяла.

– А как же Карапетов? – Прищурилась она.

Я непонимающе на нее посмотрела.

– В договоре не было указано, что я не могу встречаться с парнями и выходить замуж, – пояснила.

– А ты собралась встречаться с парнями? – Клава села на стул для посетителей и с интересом уставилась на меня.

Дверь кабинета вновь открылась и из него вышел тот самый Клыков, из-за которого на меня нарычали утром. Он вынес какие-то доски, прислонил их к стене и закрыл кабинет.

– Привет, – сказал он Клавдии. – Передай Фоме, что мы все убрали. Через час привезут доски для отделки и мебель.

– Ага, – кивнула та и, вытащив телефон, принялась что-то печатать.

Я тоже принялась искать свой телефон, но почему-то в сумке его не нашла. Потеряла что ли? Если так, то нужно будет съездить и купить новый. Теперь у меня есть для этого деньги.

– Ты теперь, Клавка, постоянно в телохранителях у новеньких ходить будешь? – Фыркнул Клыков, весело поглядывая в мою сторону.

– Я просто помогаю освоиться в наших реалиях, – фыркнула девушка, убирая телефон. – Для твоей Вероники я лишней точно не была.

– Это точно, – коротко хохотнув, парень подхватил доски и ушел совсем.

– Так что там у тебя с Пушкивым? Ну, с Макаром, – добавила она, увидев, что я не поняла ее вопроса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.